

В. Г. Белинский

Сочинения

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Б43

Б43 **Белинский В.Г.**
Сочинения: Том 1 / В. Г. Белинский – М.: Книга по Требованию, 2016. –
566 с.

ISBN 978-5-518-09127-6

ISBN 978-5-518-09127-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ I-го ТОМА.

* Звѣздочка поставлена передъ статьями и указаніями, не входившими въ прежнія собранія сочиненій Вѣлиискаго или входившими съ сокращеніями.

	стр.
*1. Стихи Ченбарскаго періода. 1820—25	1
*2. Стихи гимназическаго періода. 1825—29.	1—3
*3. Ранніе прозаическіе опыты. 1825—29	3
*4. Журналъ моея поѣздки въ Москву и пребываніе въ оной. 1829	3—4
*5. Разсужденіе о воспитаніи. 1829	4
*6. Стихотворенія, выписанныя изъ журналовъ Виссаріономъ Вѣлип- скимъ. 1831.	4—29
*7. Дмитрій Калиницъ. (Юпошеская драма Вѣлиискаго). 1830—31.	33—127
Примѣчанія къ „Дмитрію Калиницу“.	30—33 и 128—142
8. Русская Быль. 1831	146—147
Примѣчанія къ „Русской Были“.	143—146
*9. О Борясѣ Годуновѣ, сочиненіи Александра Пушкина. Разговоръ. Москва. Въ университетской типографіи. 1831. 16 стр., въ 8. 1831	148—150
*10. Монфермельская молочница. 1832—33.	151
*11. О переводѣ Магдалины. 1833.	151—155
*12. Лейпцигская битва. (Переводъ). 1833.	156—159
*13. Изобрѣтеніе азбуки. (Переводъ). 1833.	160—162
*14. Нѣкоторыя черты изъ жизни доктора Свифта. (Переводъ). 1833	163—166
*15. Последнія минуты библіомана. (Переводъ). 1833	167—170
*16. Деиъ въ Калькуттѣ. (Переводъ). 1833	171—174
*17. Воздушныя замки молодой дѣвушки (Жюля Жанена). (Переводъ). 1833.	175—177
*18. О Богемской впошеѣ. (Эдгарда Кле). (Переводъ). 1833	178—184
*19. Воспитаніе женщинъ. (Карла Нодье). (Переводъ). 1833.	185—190
*20. Страсть къ альбомамъ. (Генриха Монье). (Переводъ). 1833	191—195
*21. Пятивѣшнее состояніе музыки въ Италіи. (Переводъ). 1833	196—209
*22. Графъ и Алдерманъ. (Переводъ). 1833	209
*23. О поэзи и философіи путешествій съ древнихъ временъ до XVI вѣка. (Фердинанда Дени). (Переводъ). 1833	209—230
*24. Конялавъ. (Переводъ). 1833	230—237
*25. Мелкія статьи изъ Miroire. (Переводъ). 1833	238
*26. Статьи изъ Revue Ettrangère. (Переводъ). 1833	—
*27. Испытаніе впащею водою (въ 700 году). (Переводъ). 1833—34	238—249

	стр.
*28. Тоска, 1833	249
*29. Библиографическія статьи въ первомъ полугодіи „Молвы“ 1834 г.	250
*30. Литературная новость, 1834	250—254
*31—32. Дѣдушкины посидѣлки и любовь моего сосѣда, 1834	254—255
*33. Местъ. Изъ путевыхъ впечатлѣній Александра Дюма. (Переводъ). 1834	256—278
*34. Гора Гемми. Изъ путевыхъ впечатлѣній Александра Дюма. (Переводъ). 1834	278—291
*35. Двадцать четыре часа въ Римѣ. (Жюль Сандо). (Переводъ), 1834.	291—307
*36. Похищеніе Папы. (Переводъ). 1833—34	307
*37. Литературныя мечтанія, (Элегія въ прозѣ), 1834	308—396
Примѣчанія къ „Литературнымъ Мечтаніямъ“.	397—450

ПРИЛОЖЕНІЯ.

СТАТЬИ НАДЕЖДИНА.

1. Литературныя описанія за будущій годъ	453—474
2. Сошмше Нигилистовъ	475—491
3. Разборъ Графа Нулвна	492—499
4. Отрывки изъ докторской диссертаціи	499—524
5. Отчетъ за 1831 годъ.	525—531
6. Изъ разбора русск. перевода Эстетикн Вахмана.	531—542

Рисунки и портреты.

1. Бюстъ Вѣлпнскаго.
2. Факсимиле 4 страницъ тетрадки, въ которую Вѣлпнскій списывалъ нравившіася ему стихотворенія.
3. Портретъ Н. И. Надеждина.
4. Портретъ Н. В. Стапкевича.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Прекращеніе въ 1898 г. правъ литературной собственности на сочиненія Вѣлинскаго вызвало появленіе ряда разнаго объема собраній сочиненій великаго критика. Достоинства ихъ различны. Есть такія, которыя мы готовы назвать копунственными — такому измѣненію подвергся въ нихъ текстъ Вѣлинскаго. Нашлись, къ сожалѣнію, „систематизаторы“, которые (часто съ лучшими намѣреніями) выхватывали отдѣльныя страницы изъ разныхъ статей Вѣлинскаго и подгоняли ихъ подъ тѣ рубрики, которыя они произвольно устанавливали. Мы называемъ такое отношеніе копунственнымъ потому, что всякая статья Вѣлинскаго есть одно органическое цѣлое, изъ котораго, какъ изъ пѣсни, какъ изъ стихотворенія, нельзя выкинуть ни одного слова, не лишивъ аромата, не ослабивъ внутренняго пламени, придающаго такое неотразимое обаяніе всему, что вышло изъ-подъ пера великаго искателя истины. Вѣлинскій всегда писалъ статьи въ своего рода экстазѣ и выражалъ въ нихъ все то, что его въ данный моментъ мучило и волновало, хотя бы оно непосредственно къ предмету статьи и не относилось. Это несомнѣнно приводило и къ длинотамъ, и къ отступленіямъ, которыя иному „систематизатору“ покажутся и лишними, и неидущими къ „дѣлу“. Но именно эти-то „отступленія“, этотъ-то порывъ выразить всю полноту внутренней работы высокаго духа и великаго сердца и составляютъ сущность литературнаго значенія Вѣлинскаго, и кастрировать ихъ, значить, выпимать изъ его статей живую душу. Вотъ почему при желаніи издавать *неполное* собраніе сочиненій Вѣлинскаго есть только одинъ способъ — давать избранныя статьи, но давать непременно цѣликомъ. Такому условію вполне удовлетворяютъ икоторыя (въ ряду ихъ особенно изд. О. Н. Поповой, подъ ред. Н. А. Котляревскаго) изъ появившихся въ 1898 году изданій и пельзи не пожелать имъ самаго полнаго успѣха. Еще большаго сочувствія заслуживаетъ мысль издавать отдѣльныя статьи Вѣлинскаго и по де-

шевой цѣнѣ пускать ихъ въ большую публичку. Такимъ путемъ нѣсколько издателей сдѣлали общимъ достояніемъ знаменитый „восьмой томъ“ прежняго 12-томнаго изданія, т.-е. статьи о Пушкинѣ, превратившіяся у Вѣлинскаго въ цѣлый курсъ исторіи русской литературы. Эти общедоступныя изданія составляютъ несомнѣнный шагъ къ осуществленію завѣтной мечты Некрасова о томъ времени, когда мужикъ, вмѣсто „Блюхера“ и „Милорда Аглицкаго“,

Вѣлинскаго и Гоголя
Съ базара повесеть.

Въ общемъ, прекращеніе правъ литературной собственности на послѣдіе Вѣлинскаго несомнѣнно много содѣйствовало распространенію его сочиненій. Каждому дана возможность что-нибудь изъ нихъ приобрести для домашней библіотеки.

Но рядомъ съ этимъ остается еще одна важная задача — надо дать изданіе удовлетворительное и *по полнотѣ*. Думали, что къ 26 мая 1898 г. появится рядъ изданій, по меньшей мѣрѣ столь же полныхъ, какъ основное 12-томное собраніе сочиненій, изданное въ 1859—61 гг. К. Т. Солдатенковымъ. Но эти ожиданія совершенно не оправдались, и всѣ изданія 1898 г. и позднѣйшія не выдерживаютъ никакого сравненія съ изданіемъ К. Т. Солдатенкова.

А между тѣмъ и это изданіе ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть названо ни полнымъ, ни тщательно редактированнымъ. Въ немъ очень много пропусковъ, а помѣщенное часто урѣзано. Редакторъ изданія К. Т. Солдатенкова — покойный Н. Х. Кетчеръ — не только не бралъ всѣхъ статей Вѣлинскаго (онъ совсѣмъ не включилъ больше 400 небольшихъ отзывовъ), но и въ томъ, что бралъ, выбрасывалъ цѣлыя страницы и тирады. Въ особенности онъ былъ безжалостенъ къ цитатамъ, которыя ему, очевидно, казались лишнимъ балластомъ, хотя на самомъ дѣлѣ ничто такъ не содѣйствуетъ усвоенію мыслей критика, какъ удачно подобранныя выдержки. Не мало статей осталось ему и совершенно неизвѣстнымъ. Наконецъ, крупнѣйшимъ недочетомъ перваго собранія сочиненій Вѣлинскаго является то, что въ немъ совершенно нѣтъ одной изъ драгоцѣннѣйшихъ частей духовнаго наслѣдства Вѣлинскаго — его писемъ. Не стѣсняемый внѣшними соображеніями, Вѣлинскій въ письмахъ весь отдавался своему порыву и достигалъ силы изумительной. Въ письмахъ къ друзьямъ и въ знаменитомъ письмѣ къ Гоголю Вѣлинскій поднимался до вершинъ воодушевленія и негодующаго краснорѣчія.

Указанные недочеты, оставая въ сторонѣ разные недочеты второстепенные, ставятъ на очередь вопросъ объ изданіи полномъ и удовлетворяющемъ требованіямъ историко-литературной обстоятель-

ности, съ провѣреннымъ и полнымъ текстомъ, съ историко-литературными комментаріями, съ объясненіями непонятныхъ уже теперь намековъ и неясностей, съ указаніемъ литературы предмета, съ портретами, рисунками, снимками, съ подробными указателями встрѣчающихся именъ и затронутыхъ сюжетовъ.

Настоящее изданіе есть попытка дать такое изданіе, достойное памяти великаго писателя. Мы, къ сожалѣнію, всего менѣе увѣрены въ томъ, что намъ дѣйствительно удастся осуществить выставленную выше программу, но такова, во всякомъ случаѣ, цѣль наша.

Планъ изданія. Оно будетъ состоять изъ 12 томовъ въ 500 и болѣе страницъ.

Томы I—X будутъ заключать въ себѣ все, что когда-либо вышло изъ-подъ пера Бѣлинскаго. Войдутъ: 1) Всѣ статьи, уже напечатанныя въ первомъ собраніи сочиненій, но въ полномъ видѣ, безъ урѣзковъ. 2) Всѣ небольшіе отзывы и рецензіи (478), только названные въ первомъ изданіи, но опущенные тамъ „по незначительности“. Списокъ ихъ, составленный А. Д. Галаховымъ, прилагался къ каждому тому прежняго изданія. 3) Рядъ рецензій, не указанныхъ въ спискахъ Галахова. 4) Юношеская драма Бѣлинскаго. 5) Грамматика, составленная Бѣлинскимъ. 6) Переводы.

Къ отдѣльнымъ статьямъ или въ концѣ тома будутъ даны примѣчанія и разнаго рода указанія и объясненія.

Томъ XI будетъ посвященъ письмамъ. Въ поясненіяхъ къ нимъ предполагено дать характеристики лицъ, съ которыми Бѣлинскій особенно усердно переписывался.

Томъ XII будетъ посвященъ литературѣ предмета и указателямъ. Подъ „литературою предмета“ тутъ понимается не одно только перечисленіе статей, посвященныхъ Бѣлинскому. Предположено воспроизвести (полностью или въ существенныхъ извлеченіяхъ) всѣ статьи, которыя представляютъ біографическій или литературный интересъ, за исключеніемъ, конечно, цѣлыхъ сочиненій.

По приблизительному расчету вмѣсто 220 печатныхъ листовъ прежнихъ изданій въ нашемъ изданіи будетъ около 400.

При разныхъ томахъ будутъ даны портреты Бѣлинскаго, членовъ его семьи и ближайшихъ друзей, виды Чембара, Пензенской гимназіи, дома, гдѣ умеръ Бѣлинскій, могилы на Волковомъ кладбищѣ и много др.

Исполняя главный пунктъ нашей программы—давать все, что когда-либо вышло изъ-подъ пера Бѣлинскаго—мы значительнѣйшую часть настоящаго тома отводимъ первымъ попыткамъ Бѣлинскаго на литературномъ поприщѣ. Изъ нихъ особенный интересъ представляетъ

юпошеская драма, незрѣлая по исполненію, но весьма замѣчательная по замыслу. Въ примѣчаніяхъ къ ней мы стараемся выяснитъ насколько опередилъ этотъ крикъ сердца настроеніе своей эпохи.

Многочисленные переводы, вошедшіе въ составъ настоящаго тома (часть ихъ разыскана здѣсь впервые), любопытны въ другомъ отношеніи. Это констатированіе значительнаго количества переводовъ Бѣлинскаго имѣетъ интересъ не только узко-библіографическій. Оно совершенно разрушаетъ чрезвычайно прочно установившееся мнѣніе, что Бѣлинскому были чужды „иностранные языки“. Какъ оно всегда бываетъ, такую славу пустили лучшие друзья — Тургеневъ, Кавелинъ. На самомъ дѣлѣ Бѣлинскій плоховато зналъ нѣмецкій яз., но вполне удовлетворительно французскій. Въ дальнѣйшихъ томахъ мы не разъ будемъ имѣть случай указывать, что послѣдніе годы жизни Бѣлинскій очень много читалъ по-французски. Но и по отношенію къ первымъ годамъ дѣятельности крайне несправедливо говорить, что онъ былъ „чуждъ“ иностранной литературѣ. Цѣлый годъ человекъ жилъ переводами съ французскаго въ первостепенномъ журналѣ и вдругъ чуждъ! Въ „Литерат. Мечтаніяхъ“ часто встрѣчаются французскія выраженія и цитаты. Прежде, признаться, они насъ коробили. Неприятно было сознаніе, что такой человекъ, какъ Бѣлинскій, не только щеголяетъ знаніемъ франц. яз., но еще щеголяетъ въ павлиньихъ перьяхъ, такъ какъ его же закадычные друзья увѣряютъ, что онъ былъ „чуждъ“ иностраннымъ языкамъ. Но многочисленность помѣщаемыхъ здѣсь переводовъ вполне разъясняетъ, почему Бѣлинскій такъ много французить въ первомъ крупномъ литературномъ произведеніи. Онъ, можно сказать, всецѣло жилъ въ атмосферѣ французскаго яз., переводилъ листа 2—3 въ мѣсяцъ, и еще больше, конечно, читалъ для того, чтобы выбрать для перевода ту или другую статью.

Изъ крупныхъ критическихъ статей въ 1-ый томъ входитъ только „Литератур. Мечтанія“. Въ примѣчаніяхъ къ нимъ мы по преимуществу занялись вопросомъ о вліяніяхъ, сказавшихся въ знаменитой статьѣ. На этотъ вопросъ давались и до сихъ поръ даются два отбѣта. По мнѣнію однихъ, на „Литер. Мечт.“ и вообще на всей дѣятельности Бѣлинскаго въ „Телескопѣ“ и „Молвѣ“ лежитъ сильнѣйшій отпечатокъ духовной личности редактора обоихъ изданій — Н. И. Надеждина. Другіе видятъ въ первомъ періодѣ дѣятельности Бѣлинскаго по преимуществу слѣды вліянія рано умершаго даровитаго юноши Стапкевича. Мы рѣшительно несогласны съ первымъ взглядомъ. Намъ соотношеніе Надеждина и Бѣлинскаго представляется въ такомъ видѣ: *лучше* въ „Литератур. Мечт.“, то, что общаетъ имъ непреходящій интересъ, ничего общаго съ Надеждинымъ не имѣетъ. И только въ *худшемъ* вліяніе Надеждина сказалось

довольно замѣтно. Для подтвержденія своего отрицательнаго отношенія мы выводимъ въ примѣчанія этудь о Надеждицѣ, имѣющей цѣлью показать, что установленіе сколько-нибудь тѣсной душевной связи между даровитымъ, но безпринципнымъ редакторомъ „Телескопа“ и „неистовымъ Виссаріономъ“ есть психологическая несообразность.

Но помимо приводимыхъ нами доказательствъ мы считаемъ важнымъ дать читателямъ нашего изданія возможность составить себѣ самостоятельное сужденіе въ столь важномъ для исторіи развитія Бѣлинскаго вопросѣ. Для этого мы воспроизводимъ въ приложеніи нѣсколько наиболѣе характерныхъ для Надеждина статей, погребенныхъ въ составляющихъ большую библиографическую рѣдкость „Вѣстникѣ Европы“ 1828—30 гг. и „Телескопѣ“ 1830-хъ годовъ.

Отрицаа вліяніе (копечно, если говорить о вліяніяхъ *благодѣтельныхъ*) Надеждина, мы, однако, очень настаиваемъ въ своихъ примѣчаніяхъ на томъ, что вообще-то на „Лит. Мечтанихъ“ очень сильно сказался цѣлый рядъ другихъ вліяній. Мы старались подыскать ко всѣмъ сколько-нибудь важнымъ мѣстамъ статьи мѣста параллельныя изъ статей другихъ представителей критической мысли двадцатыхъ и тридцатыхъ годовъ. И въ результатѣ оказалось, что бесспорную личную собственность Бѣлинскаго составляетъ только одна блестящая характеристика Марлинскаго. Все остальное—часто вплоть до отдѣльныхъ фразъ и выраженій—заимствовано... лучшее у Полевого, Станкевича, шеллингистовъ „Москов. Вѣстника“ и др., худшее у Надеждина.

Но въ чемъ же тогда настоящій Бѣлинскій, въ чемъ сила статьи, столь знаменитой?

На этотъ вопросъ мы сейчасъ дадимъ отвѣтъ, который, подобно Leitmotiv'у Вагнеровскихъ оперъ, пройдетъ черезъ всѣ наши комментаріи къ Бѣлинскому. Безконечно преклоняясь предъ духовною личностью великаго идеалиста и считая его произведенія однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ новой русской мысли, мы утверждаемъ, однако, что сплу Бѣлинскаго составляютъ по преимуществу качества его *сердца*, которое мы называемъ великимъ. Мы уже высказали этотъ свой взглядъ въ статьяхъ о Бѣлинскомъ, такъ и озаглавленныхъ „Великое Сердце“ („Рус. Богатство“, 1898 г.) и во вступительной лекціи къ курсу новой русской литературы („Основныя черты исторіи нов. русск. лит.“ Спб. 1899) и намъ остается здѣсь только повторить его. Вотъ какъ мы опредѣляемъ тамъ значеніе Бѣлинскаго:

Да, именно въ томъ великое значеніе Бѣлинскаго, что у него было великое сердце. Огромно, конечно, и чисто умственное значеніе его литературнаго наслѣдства. Разберитесь въ своихъ представле-

нихъ о главныхъ моментахъ русской литературы, и вамъ станетъ ясно, что источники ихъ въ разъясненіихъ, съ такою удивительною яркостью и ясностью данныхъ Бѣлинскимъ. Присмотритесь къ тому пониманію исторіи русской литературы, которое теперь уже разошлось по всѣмъ учебникамъ, и вамъ опять станетъ ясно, что все это взято изъ статей Бѣлинскаго о Пушкинѣ, изъ его „Литературныхъ Мечтаній“, изъ годовыхъ обзоровъ его. Прослѣдите, наконецъ, генетическую связь между литературнымъ движеніемъ всѣхъ 50-ти лѣтъ, протекшихъ послѣ смерти Бѣлинскаго, и мыслями, идеями и настроеніями „цеистоваго Виссаріона“ и вы увидите, что для Бѣлинскаго еще не наступила исторія. У Бѣлинскаго вы всегда найдете отвѣтъ на большинство самыхъ животрепещущихъ вопросовъ современности, потому что отправные пункты путей, по которымъ шла разработка этихъ вопросовъ, намѣчены Бѣлинскимъ же совершенно опредѣленно и ясно.

Словомъ, Бѣлинскій есть основа, первоисточникъ, краеугольный камень всей новой русской литературной мысли, живое воплощеніе всѣхъ тѣхъ новыхъ началъ, которыя сдѣлали русскую литературу важнѣйшимъ факторомъ новаго направленія русской гражданственности.

Но именно только воплощеніе. Никакое преклоненіе предъ Бѣлинскимъ не должно затушевывать того факта, что мысли, которыя онъ высказывалъ съ такимъ огромнымъ талантомъ и силою, были мыслями цѣлаго круга людей, его вдохновлявшихъ. И этотъ фактъ не только потому не нужно затушевывать, что онъ есть правда, а еще и потому, что въ немъ рѣшительно нѣтъ ничего такого, что бы умаляло значеніе Бѣлинскаго. Вѣдь самые-то настоящіе великіе люди тѣ, которые не сами по себѣ, а отражаютъ великія эпохи. Второстепенно было бы значеніе Бѣлинскаго, если бы онъ отражалъ одного Полевого, одного Станкевича, одного Боткина, одного Бакунина, одного Грановскаго, одного Герцена. Но если онъ одновременно, и притомъ по отношенію къ большинству изъ нихъ съ безконечно большею силою и блескомъ, отражалъ и Полевого, и Станкевича, и Боткина, и Бакунина, и Грановскаго, и Герцена, то это уже значить, что онъ является центральнымъ пунктомъ знаменитѣйшей эпохи, выразителемъ самаго замѣчательнаго момента русской культуры, давшей ту плеяду великихъ писателей, которая поставила Россію на одинъ уровень съ великими литературными державами человѣчества. Главная заслуга великаго критика не въ томъ, что онъ лично додумался до всѣхъ идей, имъ высказанныхъ, а въ томъ, что онъ провелъ ихъ сквозь горнило сожигавшаго его внутренняго пламени и сообщилъ имъ отпечатокъ своей идеально-прекрасной личности. Непреходящее вліяніе статей Бѣлинскаго видется на

томъ, что въ нихъ слышно біеніе сердца, бесспорно самого благо-роднаго, когда-либо бившагося въ русской груди, что въ нихъ ска-залась никѣмъ другимъ не достигнутая высота настроенія, сила и глубина чувства. Великій праведникъ литературы русской, рыцарь безъ страха и упрека, на свѣтлой памяти котораго нѣтъ ни единого самомалѣйшаго пятнышка, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ великимъ страсто-терпцемъ новой русской мысли. Онъ глубоко выстрадалъ свои убѣж-денія и въ полномъ смыслѣ слова писалъ лучшую кровь своего сердца.

Печать необыкновенно высокаго духа Бѣлинскаго лежитъ на каждой строчкѣ, имъ написанной, и оттого такъ жгучи понынѣ эти старыя журнальныя статьи и рецензіи, болѣе полувѣка тому назадъ написанныя и часто по поводамъ совершенно ничтожнымъ. Мысли старѣются и становятся банальными, что можно сказать про многия положенія Бѣлинскаго, превратившіяся въ тавтологемы. Но истинный лавосъ никогда не старѣетъ и всегда сообщается читателю. И какъ вѣрующій, заглядывающій въ минуту поисковъ душевнаго утѣшенія въ псалтирь, находитъ въ ней слова успокоенія, хотя они сказаны совсѣмъ по иному поводу, такъ и сочиненія Бѣлинскаго, раскрытыя въ любомъ мѣстѣ, даютъ источникъ великаго наслажденія всякому, волнуемому вопросами морали, назначенія литературы и выисненія истинныхъ задачъ человѣческаго существованія. Безграничное вооду-шевленіе Бѣлинскаго уноситъ и читателя его въ горныя вершины духа. Есть немногіе избранники, при встрѣчѣ съ которыми всякій нравственно подтягивается и куда-то далеко-далеко прячетъ всѣ мелкіе помыслы. Заразительно вѣдь не только зло, но и добро. Бѣ-линскій одинъ изъ такихъ избранниковъ. Въ этомъ было его зна-ченіе въ кружкахъ превосходившихъ его знаніями пріятелей его, въ этомъ его значеніе и теперь. Въ его духовномъ присутствіи отпа-даетъ все ничтожное и пошлое и всякій чувствуетъ неодолимую потребность чѣмъ-нибудь приблизиться къ его душевной чистотѣ и настроить себя въ унисонъ съ біеніемъ его великаго сердца.

С. Венгеровъ.

С.-Петербургъ,
10 апрѣля 1900 г.

